

R.F. Ismagilov, V.P. Sal'nikov «Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli» (istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX–XXI vv.). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. SPb, 2017. (seriya: «Nauka i obshchestvo») (The idea of justice as an ontological basis of law: new studies of Petersburg jurists. Review of the monograph by R.F. Ismagilov, V.P. Sal'nikov “Law and Justice: Historical Traditions and Modern Models” (historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the XX–XXI centuries). St. Petersburg: Fond «Universitet», 2017. St. Petersburg, 2017. (Series: "Science and Society"), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2017, No. 3, pp. 186-192.

13. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti (Theory of Justice). Novosibirsk, Novosibirskiy un-t, 1995.

14. Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. Pravovaya kul'tura i politiko-pravovyye traditsii v kontekste abolyutnykh tsennostey (Legal culture and political and legal traditions in the context of absolute values), *Yuridicheskaya mysl'*, 2014, No. 4 (84), pp. 70-86.

15. Sal'nikov V.P., Romanovskaya V.B., Sal'nikov M.V., Romanovskaya L.R. Religioznyye i inyye dukhovnyye traditsii kak zashchita ot ugrozy degradatsii obshchestva (Religious and other spiritual traditions as a defense against the threat of degradation of society), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp 173-179.

16. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. Filosofiya prava F.M. Dostoyevskogo kak istochnik razvitiya teorii rossiyskogo gosudarstva i prava (Philosophy of law of F.M. Dostoevsky as a source of development of the theory of the Russian state and law), *Problemy statusa sovremennoy Rossii: istoriko-pravovoy aspekt* : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ufa, 5–6 aprelya 2018g.), otv. red. F.KHh. Galiyev. V 2-kh ch. CH. 1. Ufa, RITS BashGU, 2018, pp. 72-79.

17. Khoffe O. Politika. Pravo. Spravedlivost'. Osnovopolozheniya kriticheskoy filosofii prava i gosudarstva (Politics. Law. Justice. The foundations of the critical philosophy of law and state). Moscow, Gnozis, 1994.

18. Schaber P. Recht als Sittlichkeit. Eine Untersuchung zu den Grundbegriffen der Hegelschen Rechtsphilosophie. Würzburg, Königshausen und Neumann, 1989, pp. 30-34.

Дата поступления: 22.09.2018

Received: 22.09.2018

УДК 340.1+34(091)

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
И ИМПЕРАТИВНЫЙ МАНДАТ**

**LEGAL NIHILISM AND IMPERATIVE
MANDATE**

МАЗИТОВ Артур Ильдусович

аспирант, кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: Isador1999@yandex.ru

MAZITOV Artur Ildusovich

Postgraduate Student of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FBSEI HE “Bashkir State University”, Ufa, Russia. E-mail: Isador1999@yandex.ru

Правовой нигилизм есть отрицание права как эффективного регулятора общественных отношений. Правовой нигилизм является насущной проблемой российской действительности. Он широко распространен и в среде государственных и муниципальных служащих. Императивный мандат существенно сокращает число правонарушений и преступ-

Legal nihilism is the denial of law as the most effective regulator of social relations. Legal nihilism is an urgent problem of the modern Russian state. It is also widespread among state and municipal officials. The imperative mandate significantly reduces the number of offenses and crimes among elected officials. In terms of the great influence of legal nihilism on society

лений среди выборных должностных лиц. В виду большого влияния правового нигилизма на общество и государство, вопросы изучения и формирования научных представлений о взаимосвязи императивного мандата и правового нигилизма, являются актуальными в настоящее время.

Ключевые слова: правовой нигилизм, правовая культура, нигилизм, отрицание права, правовой идеализм, правовое государство, тоталитаризм.

and the state, the issues of studying and forming scientific views on the relationship between the imperative mandate and legal nihilism are relevant now.

Key words: legal nihilism, legal culture, nihilism, denial of law, legal idealism, rule-of-law state, totalitarianism.

Правовой нигилизм есть отрицание права как наиболее эффективного и рационального социального института, системы установленных и общеизвестных и общепризнанных правил поведения, которая может наиболее успешно и целесообразно регулировать взаимоотношения людей. Правовой нигилизм в настоящее время пронизывает значительную часть населения страны – как на уровне обывателя, так и на уровне профессионального правосознания. В.Г. Сафонов отмечает, что «исследование правового нигилизма государственных служащих в России является одной из актуальных задач теории государства и права» [1, с. 3]. Как проявляется правовой нигилизм? Выделяют следующие формы проявления правового нигилизма: теоретическую, или идеологическую и практическую. Теоретический правовой нигилизм заключается в концептуальном обосновании правового нигилизма: место права занимают другие ценности, например, мировая революция или диктатура пролетариата. Практическая форма правового нигилизма вытекает из теоретического и выливается в прямое нарушение прав личности и общества, и, зачастую, в террор со стороны государственных органов, который мы могли наблюдать в гитлеровской Германии [2, с. 208].

Правовой нигилизм может возникать на различных уровнях: общесоциальном (охват всего общества и государственного аппарата), ведомственном (на уровне министерств и ведомств), личностном (отрицание ценности права отдельными лицами). Каждый из последующих уровней охватывает предыдущий. Причем личностный уровень переходит в ведомственный уровень, а тот в свою очередь – в общесоциальный. Наиболее опасным является ведомственный уровень правового нигилизма, так как именно на этом уровне право нивелируется людьми, облеченными властью. В связи с этим важным направлением преодоления указанного негативного явления может стать контроль за деятельностью выборных должностей в государстве. Инструментом осуществления такого контроля сможет выступить так называемый императивный мандат – обязательный «наказ» избирателей своему депутату в представительный орган. Выборные органы представляют собой крупнейшую часть механизма государства. История существования органов, представляющих интересы народа (представительные органы) ведет свое начало (в известном смысле данное заявление условно) от совета старейшин и иных органов, решающих наиболее важные вопросы первых родоплеменных общинных протогосударств. Конечно, в условиях первобытнообщинного строя, не могло

Появление теоретической концепции императивного мандата как института непосредственной (прямой) демократии связывают с марксистско-ленинской теорией государства и права. Следует отметить, что данный институт также высоко оценили в ряде европейских демократических стран. По нашему мнению, политическая ответственность выборного лица перед избирателями должна быть во всех случаях. Предотвращением митингов, демонстраций и беспорядков может послужить продуманный механизм императивного мандата. Императивный мандат позволит бороться с правовым нигилизмом и преступлением чиновников и выборных лиц, а также будет мотивировать население к развитию – участию в выборах, референдумах,

собраниях по поводу лишения выборного должностного лица его мандата в случаях злоупотребления правом, нарушения права, невыполнения предвыборных обещаний или иных явлений правового нигилизма со стороны выборного лица. Говорить об эффективности или неэффективности императивного мандата представляется сложным, так как история преподнесла нам ограниченное число примеров его внедрения в правовую систему государства: императивный мандат (его прообраз) применялся в Древних Афинах, средневековых немецких городах [3, с. 93-94], в прямом виде – в революционной Франции (Парижская коммуна) и СССР. В настоящее время императивный мандат сохранился в правовых системах социалистических государств: Китайской Народной Республике, Кубе, некоторых других странах. Императивный мандат активно применяется в странах англо-саксонской правовой системе, в особенности, США на местном уровне. Стоит отметить, что при введении строгих отзывных институтов на местном уровне в США, количество жалоб и обращений граждан было существенно снижено. Выборные лица местных образований не могли пренебрегать правом в той мере, которая была свойственна им до введения института императивного мандата. Количество проявлений практической формы правового нигилизма, существенно снизилось [3, с. 93-94].

В социалистических странах императивный мандат – основной фактор, определяющий взаимоотношения между депутатами и избирателями. Если депутат не следует наказу своих избирателей и теряет их доверие или если его поведение оказывается недостойным звания депутата, он может быть отозван. В буржуазных государствах депутаты не связаны какими-либо юридическими обязательствами по отношению к своим избирателям; формально они считаются представителями всей нации, а не тех избирательных округов, от которых они избраны. Процедура отзыва депутатов, как правило, отсутствует, и мандат депутата не носит императивного характера. Ряд буржуазных конституций (например, Французская конституция 1958, ст. 27 [4, с. 32]) прямо запрещает Императивный мандат. Законодательно императивный мандат в России впервые появился в 1917 г. декретом ВЦИК от 21 ноября (4 декабря) 1917 г. «О праве отзыва делегатов» [5, с. 120]. Однако, данный пример не является первым в истории. Избранники народа, входившие в состав Парижской коммуны «должны были строго придерживаться *mandat imperatif* (точной инструкции) своих избирателей и могли быть смещены во всякое время» [6, с. 250]. Императивный мандат в том или ином виде присутствовал как в СССР, так и во всех его республиках [7, с. 342]. При определении понятия императивный мандат могут возникнуть трудности, которые зачастую приводят к тому, что понятие и.м. трактуется неверно, исключительно как институт, применимый исключительно к парламентарии, забывается, что императивный мандат может также получить и выборное лицо органов местного самоуправления, депутаты парламентов субъектов РФ, Президент РФ.

Распространенным среди противников императивного мандата является толкование сущности императивного мандата исключительно как инструмента, посредством которого осуществляется фракционный контроль. Т.е., если мнение депутата по какому-либо вопросу будет расходиться с мнением фракции, он подлежит отзыву. Было бы интересно с точки зрения перспектив применения и внесения поправок в законодательство императивного мандата, проследить точку зрения Европы. Совет Европы в лице Венецианской Комиссии вынес однозначное заключение. По мнению европейцев, норма об императивном мандате – недемократическая. Своим решением от 2005 г. Венецианская Комиссия порекомендовала Украине изъять из Конституции норму об императивном мандате. Такая же реакция последовала и на введение нормы об императивном мандате в местных советах. В Европе норма о запрете перехода депутатов из фракции во фракцию не закреплена, но и практика межфракционных миграций там почти не распространена. Многие украинские политики призывают учитывать разницу в политической культуре украинских и европейских политических элит, и считают необходимым на переходный этап все же оставить норму об императивном мандате. [8, с. 100] В настоящее время, практически во всех странах Западной Европы, императивный мандат (в отношении депутата) отсутствует. Декларируется, что выборный представитель руководствуется совестью и

своими внутренними убеждениями, процедура отзыва депутата отсутствует. Однако учитывая повсеместный обман избирателей со стороны выборных лиц, высокий уровень правового нигилизма, следует отметить, что в ряде стран он совершенно необходим.

Можно сказать, что замечания не всегда являются верными, и мы можем проследить некоторую заданность в указанной точке зрения в данном вопросе. Императивный мандат и некоторое отторжение данного института присутствует, во-первых, из-за происхождения концепции императивного мандата из социалистического права, а во-вторых, ввиду утретированного понимания сущности императивного мандата. Ведь депутат не обязан во всем следовать линии партии даже в случае пропорциональной системы. Избиратели голосуют за партийный список, что является характерным отнюдь не для федерального устройства государства, депутаты избираются единым списком. В связи с этим можно сказать не о выборе депутатов как таковом, но о выборе парламентских партий. Однако и партии должны нести политическую и иную, предусмотренную законом ответственность.

Учитывая широкое распространение такого явления, как правовой нигилизм, стоит отметить, что применение института императивного мандата позволит эффективно бороться с правовым нигилизмом выборных должностных лиц, позволяя им не нарушать программу предвыборной компании. Как и все институты прямой демократии, императивный мандат – достаточно весомый аргумент борьбы с правовым нигилизмом, и, в значительной степени, политические верхи многих стран попросту боятся последствий его применения, вынося против указанного инструмента достаточно туманные и расплывчатые контр-аргументы. Не стоит опасаться правового нигилизма избирателей при рассмотрении института императивного мандата, поскольку незаконные интересы избирателей представитель отстаивать не обязан.

Действительно, в случае применения императивного мандата с правом отзыва при избирательной системе пропорционального типа возможна диктатура воли партии над депутатами. Однако и в данном случае не стоит забывать о том, что и партия в целом, и её члены будут нести ответственность перед наказами избирателей и данными обещаниями. При этом необходимо учитывать возможность подмены функции императивного мандата диктатом партии, возможность подавления мнения народа и установления авторитаризма, подавления оппозиции и плюрализма мнений, что в определенной мере мы могли видеть в процессе использования императивного мандата в СССР. В 30-х годах мы могли наблюдать сперва расправу над противниками в лице оппозиционных партий, а затем и репрессий в отношении внутривнутрипартийных оппозиционных блоков. Отсутствие (во всяком случае формальной, видимой) оппозиции в рядах КПСС после громких сталинских процессов. Проблемной представляется использование императивного мандата при пропорциональной избирательной системе: избиратели голосуют по партийным спискам, поэтому связать какого-то одного депутата личной ответственностью не представляется возможным. В России пропорциональная система применяется на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания [9, с. 87] – Депутаты Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы (далее – федеральные списки кандидатов). На выборах депутатов Государственной Думы 6 созыва, как и на выборах, прошедших в 2007 г., применяется пропорциональная избирательная система. Проводится по федеральным спискам кандидатов в депутаты, выдвинутым партиями. Депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты. Конституционный суд, разрешая вопрос о применении императивного мандата по состоянию российского законодательства на сегодняшний день, дал вполне определенный ответ: Конституционный Суд РФ 28 февраля 2012 г. постановил, что депутат регионального парламента не может быть исключен из фракции и лишен мандата за выход из партии, по списку которой он был избран [10, с. 190]. Законопроекты выборов депутатов Государственной Думы, содержащие императивный мандат приняты не были [11, с. 214]. Нужно от-

метить, что вопрос о виде мандата в науке конституционного права современной России является нерешенным. М.В. Баглай отмечает суть императивного мандата: «...от ответа на этот вопрос зависит главное в статусе парламентария: возможность или невозможность действовать только в соответствии со своими убеждениями, нести или не нести ответственность перед своими избирателями» [12, с. 20].

Современным российским законодательством императивный мандат не предусмотрен. Ни на уровне местного самоуправления, ни на уровне депутатов Государственной Думы, и уж тем более, ни на уровне главы государства. При этом государственные служащие (как выборные, так и назначаемые) ответственности перед избирателями по своим обещаниям не несут, что позволяет некоторым безответственным личностям и даже целым партиям не соблюдать наказания избирателей, принимать обязанности, которые никогда не будут выполнены. В то время как императивный мандат предоставляет народу (который по Конституции является единственным источником власти) огромные возможности осуществления своих прав путем непосредственной демократии. Нам представляется необоснованным заявление сторонников свободного мандата о том, что императивный мандат также несет долю ответственности, поскольку «он как и прежде зависит от своих избирателей и партийных установок, так как иначе в следующий раз он уже не будет избран». В случае свободного мандата не исполняющий своих обещаний чиновник, депутат продолжает получать заработную плату, которая выплачивается ему за счет уплаченных населением налогов, то есть деньги в таком случае идут на содержание неработающего «механизма».

Для избежания проблемы возможной нестабильности государственной системы ввиду отзыва выборных должностных лиц необходимо учесть два положения: 1) нужно сделать жесткой процедуру отзыва: допустить лишение мандата только за неисполнение важных предвыборных обещаний; 2) нужно предусмотреть срок для «исправления»: депутату, чиновнику нужно давать срок, в течение которого он может исправить свои ошибки и исполнить свои обязательства перед выборщиками. Такой срок должен быть не очень долгим (возможно затягивание решения проблемы) и не очень коротким (цель исправления не исполняется). Предполагаем, что оптимальным сроком в этом случае может выступить одна календарная неделя (7 дней).

Стоит заключить, что возможности императивного мандата потенциально могут быть реальными и полезными только тогда, когда он исходит именно от избирателей и связан с их правом давать наказания депутатам и оценку их работы, а также отзывать депутатов, не оправдывающих оказанного им доверия, но ни в коем случае не с диктатурой партии и ущемлением мнения депутатов и их свободы при принятии решений. В связи с этим важно подготовить надлежащую правовую базу для внедрения императивного мандата, а также разъяснить населению, в чем, собственно, он заключается. Отзыв депутата не должен быть мерой произвольного лишения полномочий избираемых должностных лиц: нужно четко установить, за неисполнение какого уровня предвыборных обещаний подлежит снятие с должности, в какой срок производится данная процедура (немедленно или же по истечении срока для «исправления ошибок»), нужно регламентировать саму процедуру, предусмотреть кадровый резерв для замещения освобождаемой должности.

Библиографические ссылки

1. Понукалина О.В. Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права : учеб. для вузов, 3-е изд. М. : Норма, 2005.
3. Средневековое городское право XII—XIII веков : сборник текстов / под ред. С.М. Стама. Саратов, 1989.

4. Французская Республика. Конституция и законодательные акты / пер. с франц.; сост. В.В. Маклаков, В.Л. Энтин; под ред. и с вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1989.
5. Декреты Советской власти. Том I. М.: Политиздат, 1957.
6. Наказ избирателей // Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 13. М.: 1972.
7. Закон СССР от 30 октября 1959 «О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР». Закон СССР от 3 июня 1991 «О порядке отзыва народного депутата СССР» // Собрание законодательства СССР. М.: Полигиздат. 1991.
8. Новости политической и общественной жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://glavred.info/archive/2007/10/30/135526-8.html> (дата обращения: 22.05.2018).
9. Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Конституционный Суд Российской Федерации: сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=937> (дата обращения: 23.02.2018).
11. Проект Закона Российской Федерации от 5 июня 1992 года «Об основах избирательного процесса»: статья 36 «Система отзыва лиц находящихся на выборных должностях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов. М.: Норма, 2018.

References

1. Ponukalina O.V. Pravovoy nihilizm rabotnikov gosudarstvennogo apparata i puti yego preodoleniya (Legal nihilism of workers of the state apparatus and ways to overcome it), avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2004.
2. Alekseyev S.S. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law), ucheb. dlya vuzov, 3-ye izd. Moscow, Norma, 2005.
3. Srednevekovoye gorodskoye pravo XII–XIII vekov (Medieval urban law of the XII–XIII centuries), sbornik tekstov, pod red. S.M. Stama. Saratov, 1989.
4. Frantsuzskaya Respublika. Konstitutsiya i zakonodatel'nyye akty (French Republic. Constitution and legislative acts), per. s frants.; sost. V.V. Maklakov, V.L. Entin, pod red. i s vstup. st. V.A. Tumanova. Moscow, Progress, 1989.
5. Dekrety Sovetskoy vlasti (Decrees of Soviet power). Tom I. Moscow, Politizdat, 1957.
6. Nakaz izbirateley (Voter's order). Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. T. 13. Moscow, 1972.
7. Zakon SSSR ot 30 oktyabrya 1959 «O poryadke otzyva deputata Verkhovnoy Soveta SSSR». Zakon SSSR ot 3 iyunya 1991 «O poryadke otzyva narodnogo deputata SSSR» (USSR law of October 30, 1959 "On the procedure for recalling the deputy of the Supreme Soviet of the USSR". USSR law of June 3, 1991 "On the order of recalling the people's deputy of the USSR"). Sobraniye zakonodatel'stva SSSR. Moscow, Politiazdat. 1991.
8. Novosti politicheskoy i obshchestvennoy zhizni (News of political and public life). URL: <https://glavred.info/archive/2007/10/30/135526-8.html> (accessed date: 22.05.2018).
9. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 18 maya 2005 g. № 51-FZ «O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» (Federal Law of the Russian Federation of May 18, 2005 No. 51-FZ "On the Election of the Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation"). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
10. Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii (The Constitutional Court of the Russian Federation), sayt. URL: <https://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=937> (accessed date: 23.02.2018).
11. Proyekt Zakona Rossiyskoy Federatsii ot 5 iyunya 1992 goda «Ob osnovakh izbiratel'nogo protsessa»: stat'ya 36 «Sistema otzyva lits nakhodyashchikhsya na vybornykh dolzhnostyakh» (Draft Law of the Russian Federation of June 5, 1992 "On the Principles of the Election Process": article

36 “The system of recalling persons in elected positions”). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

12. Baglay M. V. Konstitutsionnoye pravo zarubezhnykh stran (Constitutional law of foreign countries), ucheb. dlya vuzov. Moscow, Norma, 2018.

Дата поступления: 20.05.2018

Received: 20.05.2018

УДК 340.1+34(091)

**ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРАВА
В РАБОТЕ И.Г. ФИХТЕ «ОСНОВА
ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА СОГЛАСНО
ПРИНЦИПАМ НАУКОУЧЕНИЯ»**

**THE PROBLEM OF THE
JUSTIFICATION OF RIGHT IN THE
WORK OF J.G. FICHTE “FOUNDATIONS
OF NATURAL RIGHT AS BASED ON
THE SCIENCE OF KNOWLEDGE”**

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич
*кандидат юридических наук, и.о. ректора
Курганского государственного университе-
та, г. Курган, Россия. E-mail: 775777@bk.ru*

PROKOFIEV Konstantin Georgiyevich
*Candidate of (Sciences) Law, Acting Rector of
Kurgan State University, Kurgan, Russia.
E-mail: 775777@bk.ru*

Исходным пунктом обоснования права в системе Фихте является рефлексия свободы самосознания, которая становится объектом созерцания самой себя, полагая, далее, необходимость признания существования иных самосознаний. Общность между свободными существами как таковыми трактуется Фихте как совокупность «естественных правоотношений». Поскольку понятие права Фихте дедуцирует непосредственно из разума, то он не считает необходимым их опосредование идеей моральности.

The starting point of the justification of right in the Fichte system is the reflection of the freedom of self-consciousness, which becomes the object of contemplation of itself, believing, further, the need to recognize the existence of other self-consciousnesses. The commonality between free beings as such is interpreted by Fichte as a combination of “natural legal relations”. Since Fichte deduces the concept of right directly from the mind, he does not consider it necessary to mediate them with the idea of morality.

Ключевые слова: метод права, свобода, право, мораль, Кант; Фихте.

Key words: law method, freedom, right, morality, Kant, Fichte.

Трактат И.Г. Фихте «Основа естественного права согласно принципам наукоучения» интересен, прежде всего, как одна из немногих со времен Гуго Гроция попыток обосновать систему правовых категорий и само понятие права, дедуцируя их из единого высшего основоположения [12; 15, с. 11-18]. В XVIII в. заложенные Гроцием предпосылки построения правовой науки в духе философии рационализма развивал Христиан Вольф. В своей фундаментальной работе «Естественное право», изданной в восьми томах, Хр. Вольф создал в своем роде стройную систему правовых категорий, используя так называемый «геометрический метод» изложения материала, который он заимствовал из «Этики» Б. Спинозы. Однако после кантовский критики метафизические выкладки Вольфа и его последователей выглядели глубоким анахронизмом. Ни Канта, ни Фихте уже не удовлетворял подход Вольфа, дедуцировавшего правовые категории из основоположений, которые догматически трактовались как врожденные идеи разума, данные человеку в качестве некоторого «факта сознания» [8, с. 19; 9; 10, с. 50-62; 13].